

18+

добро пожаловать
в
Могильный
городок

Елена Шейк

На границе
подземного мира

Елена Шейк

На границе подлунного мира

«Издательские решения»

Шейк Е.

На границе подлунного мира / Е. Шейк — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-518032-2

Мир людей подобен кошмару. Так раньше думали друзья-монстры, пока не обнаружили в Могильном городе человека. Однако встреча с человеком оказалась не самым захватывающим приключением. Пропал их лучший друг. А погнавшись за Волчонком в лес, никогда не узнаешь, что с тобой может приключиться.

ISBN 978-5-00-518032-2

© Шейк Е.
© Издательские решения

Содержание

Часть 1	7
Глава 1 Синие ручьи	7
Глава 2 Опять новенькие	13
Глава 3 Милые соседи	19
Глава 4 Понедельник, 11.30	26
Конец ознакомительного фрагмента.	32

На границе подлунного мира

Елена Шейк

Дизайнер обложки Катерина Ерохина

Иллюстратор Катерина Ерохина

Редактор Анастасия Введенская

Корректор Ксения Куроки

© Елена Шейк, 2024

© Катерина Ерохина, дизайн обложки, 2024

© Катерина Ерохина, иллюстрации, 2024

ISBN 978-5-0051-8032-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Снег пушистыми крупными хлопьями опускался на ветки деревьев, заметал тропинки и хижину жителей Верескового леса. Волчонок любил выбегать на улицу, чтобы поиграть в снежки с друзьями или, высунув язык, ловить кружащиеся снежинки. А ещё дедушка где-то раздобыл открытки, которые люди в канун новогодних и рождественских праздников дарили друг другу. Волчонок любил их рассматривать, складывал наиболее понравившиеся в свои раскраски и книжки, пересматривал и мечтал, что когда-нибудь побывает в мире людей.

– Мам, а почитай сказку. Но знаешь, вот чтоб настоящую сказку. Кошмарную-прекошмарную! Чтобы залезть под одеяло и трястись под ним до утра от страха, – попросил малыш.

– Кошмарную-прекошмарную, говоришь? Хм, тогда тебе нужна не сказка. Хочешь настоящую историю, легенду о загробном мире и его будущем спасителе?

– Угу, – закивал Волчонок, устраиваясь поудобнее в кровати.

– Тогда слушай и не вздумай пищать от страха, – понизила голос мама, доставая с полки книгу.

Волчонка эта книжка в скучной синей обложке всегда интересовала меньше всего, разве только как подставка, с помощью которой он мог доставать из шкафа сахарные косточки. А ещё в этой книге не было картинок, буквы казались мелкими и некрасивыми, страницы пожелтели и пахли клопами. Однажды Волчонок решил разогнать этой книжкой мышью, за что получил нагоняй от дедушки, поэтому поводов не любить книгу в синей обложке у малыша было предостаточно. Точно ведь зловещая книженция.

– Итак, если ты готов, то слушай во все ушки.

– Готов-готов!

– *Глубоко в горах живёт огнедышащее чудище. Спит оно крепким сном, нежностью охраняется. Но однажды придут страшные времена, и чудище это воспрянет, выберется из своей пещеры, расправит крылья и обрушит на бедных жителей Могильного города всю свою злость, испепеляя всех и каждого. Заполыхает Могильный город, сгорит Вересковый лес, если только...*

– Если что? – высунул любопытный нос из-под одеяла Волчонок.

– Хочешь знать, что случится? Есть такое поверье, что придёт истинный хранитель миров, кто будет править долгие годы могильными землями, кто сумеет укротить на тысячи

лет разбушевавшегося дракона одной только песней, которая так растрогает каменное сердце этой свирепой и страшной зверюги, что она прекратит терроризировать наши края.

– Наверное, быть героем – это здорово, – воодушевился малыш. – Мам, я тоже хочу быть героем. Я ведь смогу?

– Разумеется, мой пушистик! А если хочешь сделать этот мир лучше, то начни с самого себя, – ласково прошептала мама, укрывая малыша одеялом и включая ночник, от которого по потолку и стенам забегали звёзды.

– Это как? Доедать кашу и чистить клыки утром?

– Да, хотя бы так, дорогой.

– Тогда я справлюсь, – решил Волчонок. – Мам, а ты завтра считаешь эту книгу?

– Спи уже, мой отважный воин Вереска! Конечно, считаю, – улыбнулась мама.

– А паутинные оладьи с паучковым желе сделаешь завтра?

– Сделаю. Спокойной ночи, малыш.

– А-а-а-у-у-у! Это хорошо, – утомился Волчонок. – Спокойной ночи, мам.

Утопая в мягкой перине, Волчонок представлял, как ловко с помощью меча расправится со злодеями, напавшими на загробные земли и его родной Вересковый лес. Он смелый и опасный! Он будет героем. Ведь кто, как не он, смог бы избавить жителей здешних краёв от проклятого чудовища?

Скачущие по стенам и потолку серебристые звёзды складывались в картинки, и вот Волчонок увидел, как он лихо отрубал голову дракону, без труда справился с нежитью, охранявшей ужасное чудовище. Пресвятые тыковки, он сумел! Могильный город, Вересковый лес и даже Гнилая деревня уцелели, и ничего, что всё это Волчонку только снилось, он верил, что когда-нибудь настанет его час.

Часть 1

Глава 1 Синие ручьи

Три кота резвились на холме за старым кладбищем, то запрыгивая на покосившиеся от времени надгробья, поблёскивающие в свете луны, то гоняясь друг за другом по поляне. Серый, рыжий пушистый и чёрный. Коты то и дело мелькали в зарослях высокой травы, без страха пробегая мимо серебристого волколака и лисы с хвостом в несколько раз больше неё самой.

– Защити его. Убей монстров, – прошипела лиса, неслышно ступая по поляне и стараясь не приближаться к полуразрушенной церкви.

– Я не убиваю, – ответил волколак, гордо вскинув голову.

– Напрасно, монстры тебя бы не пощадили. В Могильном городе ходят слухи, что чудовища нижнего мира самовольно открыли двери в мир людей. Покидая границы Верескового леса, они навлекают опасность не только на людей, на нас тоже, – сказала лиса. – Действуй по обстоятельствам.

– Обстоятельства создают люди. Я выше обстоятельств, – ответил волколак, с завидным спокойствием наблюдая, как одному из котов вздумалось поиграть с его роскошным серебристым хвостом.

Лиса не теряла надежд образумить своего друга, но их спор зашёл в тупик. А коты перестали резвиться и, оставив в покое хвост волколака, помчались в сторону кустов в попытке спрятаться, как только услышали приближающиеся шаги со стороны могильной арки.

– Пора. Они уже здесь, – сказала лиса и растворилась в воздухе, оставив после себя шлейф красноватой пыли.

«Тебе конец, блохастый. Убирайся из нашего леса!»

– Этот лес ещё не ваш! И никогда он вашим не станет!

Волколак, не привыкший прятаться и отступать, с достоинством встретил врагов. Невидимые существа окружили его со всех сторон, но они были слишком слабы, чтобы вступать в схватку со стражем леса, охраняющим границы миров.

«Мы ещё вернёмся, блохастый. Ты не выстоишь...»

– М-у-у-у-р-р м-я-я-я-у-у-у!

Радостные коты выпрыгнули из кустов и понеслись к волколаку, обтирались об него, играли с хвостом. Они любили хозяина этого леса и всегда знали, что он защитит, и что никакие монстры, водившиеся по ту сторону арки, которая располагалась прямо за кладбищем, не пройдут из могильного мира в мир людей.

* * *

Несколько километров отделяло районный центр с его городской поликлиникой от стационарных больничных корпусов. Автобус здесь бывал с утра – отвозил невыспавшихся и от того хмурых людей на работу из одного города в другой, делая вынужденную остановку близ деревни, где эти корпуса располагались. Вечером тот же автобус возвращался обратно, с большим нежеланием делая остановку у больницы, за которой находилась старая полуразрушенная церковь и кладбище.

Каково это – жить в деревне, Виктор знал очень хорошо. Проездил несколько лет в школу. Казалось, что это было в другой жизни: сначала ему требовалось пройти по потёмкам не меньше километра до остановки, помёрзнуть как следует на ней – зимой в метель, а осенью под дождём, дожидаться автобуса и продолжить мёрзнуть там, трясясь по всем кочкам и ухабам. Весёлое время было. К счастью, вот уже несколько лет он жил в столице и приезжал в деревню лишь иногда, чтобы навестить отца.

С сумкой на одном плече и с гитарой на другом Виктор вышел из автобуса и почувствовал, что увяз в грязной жиже, испортив новенькие кроссовки. Автобус сотрясло от смеха, когда пассажиры слышали, как он заорал.

Добро пожаловать в родное болото! А Виктор, будто забыв куда собрался ехать, принарядился в белые джинсы.

От остановки ему пришлось топтать не меньше километра по главной дороге. Прямо за поворотом виднелся дом отца. Поскольку приезжал Виктор сюда не часто, только на летних каникулах после сессии, то иногда даже забывал, как дом выглядел. И то, если работы бывало много, на лето Виктор оставался в Москве. В этот раз ничего не вышло с работой: в его услугах переводчика никто не нуждался, да и группу Виктор с ребятами решил распустить. Ничего

у них не получалось. Это было дно. Но большим неудачником Виктор бы себя почувствовал, если бы узнал, что ему предстояло поселиться в деревне до конца своих дней. Этот жуткий кошмар до сих пор его преследовал на протяжении нескольких лет. Для себя Виктор решил, что даже под страхом смерти ни за что не вернётся жить в деревню.

С пятнадцати лет он красил волосы в немыслимые цвета. Один раз Виктор заявился домой с жёлто-фиолетовым ирокезом, и отец чуть не выгнал его за такое издевательство над волосами и его нервной системой. В последнее время эксперименты Виктора с цветом стали куда спокойнее, потому что работодателей часто смущали его бирюзовые, зелёные или розовые волосы.

В этом году Виктору исполнилось двадцать два, он учился в одном из московских университетов на кафедре переводоведения на четвёртом курсе, а в свободное от учёбы время подрабатывал репетитором и занимался переводами. Раньше работал грузчиком, в ресторанах быстрого питания, с отрепетированной неестественной улыбкой произнося «свободная касса» и оперативно раздавая заказы. Довелось ему работать и курьером, и официантом – при этом он успевал и учиться, и играть в рок-группе. В общем, изо всех сил Виктор пытался максимально забить время всякими полезными делами, чтобы как можно реже возвращаться в деревню и вспоминать о ней.

Всей душой Виктор ненавидел приезжать в Синие ручьи. Он сожалел, что отец променял сытую жизнь в столице на деревенскую глушь. Год назад Виктор узнал, что отца уволили с поста заведующего одной из московских больниц по статье, и он вынужден был вместе с семьёй переехать в деревню, где родилась и выросла мама Виктора. Что там за история приключилась, Виктору узнать так и не удалось. К сожалению, мама, тоже работавшая врачом, умерла десять лет назад, ровно через год после их переезда в деревню при обстоятельствах, в которые отец не счёл нужным посвящать Виктора. С тех пор отец жил уединённо, стал ещё более замкнутым, чем раньше, завёл кошек и всегда ждал лета, ведь только летом Виктор навещал его.

– Айко! Кыс-кыс-кыс...

С главной дороги Виктор свернул на узкую тропинку, ставшую скользкой из-за дождя. Серый упитанный кот, приметив хозяина на крутом повороте, бросился к нему и попытался забраться на руки.

– Айко, ну ты и грязнуля! Нет! Айко, брысь!

Виктор, придерживая одной рукой сумку, другой взял кота. Невесть откуда взявшаяся машина, резко вырулившая из-за угла, окатила парня с ног до головы водой из лужи, и теперь его когда-то идеально-белые джинсы окончательно приобрели серый цвет, а на новенькой рубашке и в волосах застряли комки грязи.

– Отлично. Дом, милый дом... – обречённо вздохнул Виктор, шлёпая по размытой тропинке к одноэтажному зданию. За последний год, что он отсутствовал, отец капитально отремонтировал дом, и даже постоянно скрипучее крыльцо выглядело как новенькое.

– Пап, я приехал, – постучал в окно Виктор, заметив знакомую худую фигуру, суetyщуюся на кухне. Обогнув огород, он подошёл к входной двери. На крыльце лежало ещё двое котов – рыжий пушистый Кацу и чёрный Хоси.

– Виктор! – обрадовался отец, открыв дверь, но, увидев, как Виктор с недовольным лицом тщетно пытался избавиться от грязи на рубашке, встревожился: – Что случилось?

– Я в порядке. Машина обрызгала. Как приятно снова вернуться домой, – кисло ответил парень, заходя внутрь и оставляя сумку в прихожей. Сейчас бы поспать...

Он последовал за Айко на кухню, откуда доносился аромат тушёного мяса. Отец отлично готовил, о чём прекрасно знали коты, которые дневали и ночевали на кухне, избрав её чуть ли не единственным своим местом обитания в доме.

– Послушай, колонка сломалась, придётся подождать, пока вода в вёдрах нагреется.

– Я мог бы и холодной помыться, – нахмурился Виктор, не представляя, что просидит ещё полчаса, почёсываясь от грязи. Руки перед ужином он тщательно помыл.

– Не дури! В холодной воде... Давно не было воспаления лёгких? – посуровел отец, ставя перед ним тарелку с мясом.

Коты оживились и начали запрыгивать кто на шкаф, кто на холодильник.

– Вкуснотища какая! – взбодрился Виктор и с удовольствием начал уплетать мясо с картошкой, по ходу интересуясь, что нового произошло за время его отсутствия дома. – Как дела, пап? Что интересного в деревне?

– Ничего интересного, всё по-старому, – ответил отец, глядя в окно. – В больницу снова требуются врачи. Все от нас разбегаются, месяца не проработав. Недавно пропала ещё одна медсестра. Всё как обычно. Ты надолго?

– На месяц точно.

– Я помню, ты собирался к родственникам на юг.

– Не в этом году. Я не накопил достаточно денег. Так что, этим летом я остаюсь у тебя. Зачем мне море и пляж, если здесь есть восемь соток, милые соседи, речка через лес и кладбище? – нервно рассмеялся Виктор, думая, что таким образом удастся сгладить неловкую обстановку. Лишь бы отец не обиделся.

Соседи – ещё одна причина, почему Виктор не хотел приезжать в деревню. Не сказать, что соседи были не адекватными, но они всегда относились к нему не по-доброму. Вечно косые взгляды, злобные усмешки и перемывание костей за спиной. А когда Виктор был маленький, эти сумасшедшие напугали его в лесу. Считалось, что жители глубинки отличались от жителей столицы и прочих крупных городов простотой и душевностью, чего никак нельзя было сказать про милых соседей Виктора. Он бы вообще назвал их посланниками ада, но никак не людьми, и уж точно совсем не милыми.

Конечно Виктор сожалел о том, что целое лето придётся торчать в ненавистной с детства деревне и работать в огороде. Работа в огороде всегда внушала Виктору отвращение, но отец настаивал. Хорошо, что к колодцу за водой не нужно было ходить после того, как отец три года назад занялся капитальным ремонтом и провёл к дому все коммуникации.

И самое главное, просто вишенка на торте – Виктора не радовало то, что интернет в Синих ручьях ловил плохо, а это значило, что про общение с друзьями из-за рубежа можно было забыть. Он надеялся, что Кэти не разлюбит его. Виктор пообещал, что зимой после сессии прилетит к ней, а по окончании университета, ровно через год, вообще попытается уехать на стажировку с прицелом обосноваться в чужой стране и найти там работу.

* * *

Вересковый лес сегодня оставался мрачным и спокойным, хотя обычно был наполнен самыми разными звуками – от песен летучих мышей, которые люди в силу своих ограниченных возможностей услышать никак не могли, до криков ворона и треска веток под ногами. Но поскольку люди в этих краях никогда не водились, Итси без опасений переступил черту, отделявшую могильные земли от владений семьи Волчонка. Жизнерадостного некроманта с гримом клоуна на лице и в клетчатом бежевом костюме погнало в Вересковый лес не столько любопытство, сколько летнее домашнее задание по алхимии.

– Привет, Итси!

– Привет, Скэльдольфр.

– Ого, ты выговорил моё имя! Продолжай называть меня Волчонком, как и все. Я привык уже.

Из темноты леса навстречу клоуну вышел парень в пушистых штанах и варежках, с милыми волчьими ушками, на которых подрагивали серебристые кисточки.

– Я думал, ты сходишь за травами вместе с Юсферату и Эмиру, которые были у меня в гостях на прошлой неделе, – сказал Волчонок, согласившись составить другу компанию в горах. – Они даже с картой умудрились заблудиться, представляешь? Пришлось идти за ними. Вот же тыквы пустоголовые!

– Ой, подожди! Подсвети монстрофоном, я куда-то вляпался, – буркнул Итси, понимая, что поскользнулся на липкой вонючей жиже и запачкал пиджак.

– Пресвятые тыквки, а это ещё что такое? – ахнул Волчонок, увидев огромные следы неведомого ему ранее зверя.

– Это же твой дом. И ты не знаешь?

– Да, но я даже не в курсе, у кого из жителей леса может быть такой огромный размер лапы, – озадаченно почесал за ухом Волчонок.

«М-я-я-я-у-у-у-у!»

Итси и Волчонок от неожиданности отпрянули в сторону, когда на бетонную плиту от заброшенной могилы запрыгнули коты. Серый, пушистый рыжий и чёрный. Горящими глазами они смотрели на монстров, а серый решил похвастаться добычей – в зубах он держал свежепойманную летучую мышь.

– Фу, напугали! – выдохнул Волчонок. – А ну, брысь!

– Кто-то из ваших выходил к людям? – осведомился Итси.

– Нет. Не знаю. Эти коты могут шнырять туда-сюда, никакие границы миров им неведомы. Хотя мне не нравится, что они чувствуют себя тут, как дома. Я... А-а-а-у-у-у-у!

Пока Волчонок размышлял о порядках в лесу, котах и прочих недоразумениях, Итси незаметно для друга подкрался сзади и прикусил его за ухо, отчего тот в ужасе заверещал на всю опушку леса.

– А-ха-ха-ха-ха!

– Ну и шуточки, – пробормотал Волчонок, хотя сам готов был залиться смехом. – Пошли уже!

Поиграв с котами, друзья забыли про следы неведомого им существа и далее отправились в горы на поиски трав для летнего домашнего задания. Итси пребывал в прекрасном расположении духа. Убрав паутину с волос и с лёгкостью преодолев овраги, он пробирался сквозь плотно стоявшие друг к другу деревья, окутанные паутиной, будто пледом, и пел:

*Есть странный город
На границе подлунного мира,
Где все живут спокойно,
Где нет места суете.*

– Где нет места суете-е-е! – подхватил последнюю строчку Волчонок. Вскоре и сами друзья пропали в густеющей темноте Верескового леса.

Глава 2 Опять новенькие

– Вить, как позавтракаешь, сходи на огород и полей огурцы, – делал последние наставления отец, собираясь рано утром на работу.

– Угу, – подал Виктор недовольный голос из самой маленькой комнаты, находящейся близ кухни. Коты с самого утра, как только рассвело, скакали по нему как ненормальные, так что выспаться не удалось.

– Да, там ещё морковь надо прополоть, – вспомнил отец и окончательно добил его последней просьбой: – И шляпу надень, чтобы голову не напекло.

– Ага, сейчас ещё чуть-чуть полежу...

– Вставай! В жару никто огород не поливает.

С нехорошим предчувствием Виктор выглянул в окно. Ого, да там целых три грядки с морковкой! Чтобы прополоть три грядки и полить огурцы – но это меньшее из всех зол – надо проторчать на жаре не меньше часа, а ему, не привыкшему работать на огороде, и того дольше. Гораздо дольше. Видимо, Виктор погорячился, сказав отцу, что останется на целый месяц в деревне. Уже на второй день он готов будет идти до столицы пешком.

Позавтракав бутербродом с кофе, проверив электронную почту и ответив на сообщения от своей девушки по переписке, Виктор вышел на улицу, не желая откладывать работу на потом, но уже спустя полчаса почувствовал себя неважно – голова заболела, подступила тошнота, сердце забило сильнее. Голова закружилась так, что он понял, как ничком падает на землю. Виктор будто провалился в сон, а очнулся уже поздним вечером, когда стемнело. Лёжа на земле и чувствуя холод, он начал смотреть по сторонам. Встать по-прежнему было трудно, но Виктор как-то изловчился и принял вертикальное положение. Сначала он решил, что до сих пор находится в огороде, но, оглядевшись вокруг, понял, что оказался в лесу. В том самом лесу за больницей, который граничил с кладбищем и славился чертовщиной.

На трясущихся от слабости ногах Виктор поплёлся к едва пробивающемуся свету – это фонарь освещал главную дорогу. Но он шёл, как ему казалось очень долго, а дорога даже не показывалась. Создавалось ощущение, что он топтался на месте.

– Витя, подожди, дорогой!

Ноги плохо слушались, но идти нужно было только вперёд. Виктор вздрогнул, услышав родной голос. Но быть такого не могло! Он слышал маму, которая умерла лет десять назад. Так, что бы ни случилось, главное не оборачиваться. «Иди только вперёд!»: упрямо твердил голос разума.

– Витя, стой! Подожди! – умолял мамин голос.

Остатки разума покидали Виктора с каждым шагом, на мгновение он отвлёкся от предостерегающих мыслей и оглянулся. Никого страшного Виктор не увидел. Стояла только мама. Она улыбалась и стала потихоньку приближаться к нему.

– Зачем убегаешь? Я давно тебя не видела.

Мамино лицо с каждым шагом преображалось, но не в лучшую сторону – щёки становились впалыми, глаза наоборот вылезали из орбит, зубы выросли и скоро достали до воротника её платья, волосы поредели, а кожа покрылась красными волдырями. Только сейчас Виктор заметил, почему у мамы такая неуклюжая походка – у неё были копыта!

А потом из темноты деревьев начали появляться и другие чудовища, головы которых были людские, причём ему хорошо знакомые – деревенские. А туловища их отличались от человеческих. Семья Афанасьевых предстала в облике двухметровых многоножек, а их дочь выглядела и того хуже – огромный паук метра три в высоту с бесчисленным количеством ног и глаз. Петрович из дома напротив с телом коня выглядел более-менее сносно, у остальных были рога, клешни, щупальца, зубы у всех выросли чуть ли не на полметра.

– Не бойся, милый. Иди ко мне, – проворковала мама, совсем утратившая человеческий облик, теперь на Виктора ни много ни мало смотрел рогатый чёрт на крепком мускулистом теле с длинными изогнутыми клыками.

Огни, освещающие дорогу, погасли, и в густоте мрака виднелись только глаза чудовищ, а Виктор к ужасу своему понял, что загипнотизирован ими и дальше идти не может.

Чудовища приближались, но вдруг из непроглядной темноты кто-то выпрыгнул. Виктор зажмурился от серебристого свечения, исходившего от лохматой серой собаки. А другое существо с шикарным лисьим хвостом обдало его снопом красно-золотых искр. Существа обогнули поляну и прогнали чудовищ, хотевших напасть на Виктора.

– Не уходите... – пробормотал он, снова теряя сознание.

* * *

Отец вернулся домой после пяти часов вечера и еле-еле привёл Виктора в чувство. Как долго он провалялся без сознания на грядке моркови, Виктор и понятия не имел. Выбравшись ближе к полудню в огород, он схлопотал солнечный удар и так плохо как сейчас, ему никогда ещё не бывало. С помощью отца Виктор добрался домой и дополз до кровати.

– Я же говорил, что без шляпы нельзя работать!

– Ох... Я забыл, прости, – простонал Виктор, хватаясь за голову.

– Высшее образование получаешь, а всё такой же бестолковый! А если бы я сегодня задержался, сколько бы ты провалялся без сознания?!

– Пап, голова болит. Пожалуйста, не кричи, – взмолился Виктор. Почувствовав силы, он резко встал с кровати, но тут же упал обратно – голова закружилась, а в глазах потемнело. – Мне мама приснилась, соседи... Афанасьевы даже. И все они были чудовищами.

– Мама умерла, – дрогнул голос у отца. – А с соседями нечего общаться!

– А то я не знаю, – буркнул Виктор.

Провалявшись в постели до утра, а точнее до обеда следующего дня, он проснулся с тяжёлой головной болью и, не рискуя снова получить солнечный удар, нацепил уродливую соломенную шляпу. Ну и что, что теперь он был похож на огородное пугало. Всё равно никто Виктора тут не увидел бы, кроме проходящих мимо соседей, до которых ему не было дела. Они даже демонстративно не здоровались с Виктором, делая вид, что его не существует.

Виктор выглянул за калитку дома и заметил шедшую по главной дороге стройную невысокую девушку со светло-русыми волосами, длинной ниже плеч. Она не была деревенской, потому что местные девушки не носили обтягивающие джинсы, футболки с ярким принтом, и у них явно не имелось татуировок в нижней части спины. Какие же у неё блестящие светлые волосы...

Чтобы не показаться идиотом, Виктор снял дурацкую шляпу и, весело помахав девушке рукой, вышел за калитку.

– Привет! Помощь не нужна? – начал он, подумав, что вопрос можно было поставить иначе и вообще заговорить о чём-то более интересном.

– Нет, спасибо. Я тут недалеко живу.

– Живёшь? – ещё сильнее удивился Виктор, прибавив шагу.

– У Афанасьевых.

– Постой, насколько я знаю, у Афанасьевых только одна дочь.

– Я временно там живу, у тёти. Меня зовут Вера, – смущённо пробормотала девушка и остановилась.

– А я Виктор. Подожди... Ты новый врач? Отец говорил, что в больницу новый врач приезжает.

– Я медсестра. Но врач тоже приехал.

Виктор корил себя за то, что болтал невпопад. Но он нервничал!

– Как же тебя угораздило приехать в нашу глушь? Я не понимаю.

– Не ты один удивляешься, – закивала Вера. – Я устала от столицы. Устала каждый день вставать в самую рань, чтобы почти через весь город добраться на метро до учёбы, а потом и работы. Короче, суeta большого города, стресс...

– М-м, ох, уж эти столичные мажоры!

– А-ха-ха, именно! Ну а вообще, – Вера повторила специально для Виктора: – Я тут временно.

– Мой папа тоже так говорил лет десять назад. Да уж...

Глупые фразы, ненужные смешки – всё это придавало разговору неловкости.

– Я и правда временно здесь, надеюсь. Татьяна Афанасьева – моя тётя. Хотя до приезда я её видела всего один раз, – призналась Вера. – В деревне я только второй день нахожусь, но думаю, что помру от скуки.

– Не помрёшь, – Виктор понимающе улыбнулся. – Могу показать тебе местные достопримечательности.

Вера удивлённо изогнула бровь.

– Знаю, что странно звучит, но они тут есть.

– Ладно, договорились. Встретимся ещё, – сказала Вера на прощание и поспешила домой.

Виктор с восхищением смотрел ей вслед, ловя себя на мысли, что совсем позабыл про Кэти, свою девушку по переписке.

«М-у-р-р-р-р м-я-у-у-у!»

– Фух, Айко! Это ты, – вздрогнул Виктор.

Наверняка он так и стоял бы на дороге с открытым ртом, если бы не вспомнил, что нужно вернуться на огород и продолжить прополку грядок. Прогнав кога, расположившегося на брошенной у калитки шляпе, Виктор решил, что пора и делом заняться.

– А-а-а-а, ну Айко!

Весь романтический настрой у Виктора пропал, когда вместо шляпы он схватил дохлую летучую мышь, которую заботливый Айко уложил поверх головного убора.

* * *

На следующее утро отец решил сжалиться над Виктором и сказал, что впредь на огороде он будет работать сам. А чтобы Виктор не скучал, предложил пойти с ним на работу. Виктор не горел желанием идти в больницу, но перспектива целыми днями слоняться по дому, таращась в потолок и проклиная нестабильный интернет, привлекала его меньше всего. Телевизора у отца не было, а все имеющиеся дома книги Виктор давно уже перечитал.

В больнице оказалось не намного веселее, чем дома. Но один единственный плюс менял всё – солнечный удар Виктору здесь не грозил. Он прошёлся по всем этажам главного корпуса меньше, чем за час. Посидел в ординаторской, потом поболтал с медсестрой Анькой, которая

в школьные годы выражала ему симпатию. За несколько лет Анька нисколько не изменилась, только прибавила пару кило, а так по-прежнему оставалась болтушкой и сплетницей. От её непрекращающейся болтовни и заливистого смеха пошла кругом голова, так что Виктор решил сбежать домой, пока не поздно.

Но тут Виктор увидел Веру. В белом халате и с пучком волос он бы её ни за что не узнал. Весь медперсонал крутил пальцем у виска, когда узнал, что Вера и молодой врач по имени Влад приехали из столицы в лесную глушь.

– Ещё не захотелось домой-то сбежать? – хохотнула в столовой за обеденным перерывом Анька Осипова.

Анька жила в доме напротив Афанасьевых и вызвалась провожать Веру до больницы и обратно, когда их смены совпадали. Виктор тоже сидел в столовой за соседним и столом и, нацепив наушники, слушал музыку.

*Теперь ты полюбила другого монстра.
Что ж, я вижу – он лучше меня.
Пожалуйста, только не выбрасывай меня,
Не оставляй меня одного!*

Песня закончилась в тот момент, когда Осиповой вздумалось обсудить его.

– С чего вдруг? Мне нравится здесь, – ответила Вера, грызя твердокаменную баранку.

– Конечно, – хмыкнула Анька, налегая на пирожки. – Я видела, как ты с сыном нашего главврача ворковала вчера.

– Ань, он сам подошёл. Мы просто пообщались, ничего такого.

– И правильно. Они странные, эти Яковлевы, – понизила голос Анька, потом и вовсе перешла на шёпот, не зная, что Виктор выключил музыку и наострил уши. Но сам не подавал вида, что подслушивал, лишь кивал в такт воображаемой музыке. – После того, как его семейка приехала сюда, у нас в больнице и деревне жуть всякая стала твориться. Яковлевых здесь никто не любит, с ними не общаются. И тебе не советую.

Вера пожала плечами.

– При общении с Виктором я бы ни за что не подумала, что он какой-то странный и ненормальный. Обычный такой парень.

– Обычный, конечно. Поменьше бы с ним болтала. Слушай, Иванову из третьей палаты надо выписать, подготовь её к выписке, хорошо? А в шестой Парфёнову надо перевязку сделать, поможешь? А то я ничего не успеваю.

Вера кивнула, хотя работы хватало и ей. Но ссориться с Анькой ей не хотелось, так как они на работу и с работы ходили вместе, когда их смены совпадали, и вообще иногда с ней было весело. Анька любила болтать и всегда рассказывала что-нибудь интересное, во что верить нужно было только в крайнем случае. Болтушка Анька разносила по больнице любые сплетни.

Когда девушки разошлись по своим делам, Виктор совсем заскучал. Он вышел на улицу и так задумался, что не заметил, как ноги унесли его за территорию больничного корпуса. Давненько он не бродил по лесу. А вот это интересно... Кажется, по лесу вздумалось погулять не только Виктору. В кустах рябины Виктор увидел, как он надеялся, нормального адекватного человека, а не тех монстров, которые называли себя соседями.

Волчонок шуршал в кустах рябины и заметил приближающегося к нему Виктора слишком поздно. Забыв про технику безопасности при общении с людьми, Волчонок помахал рукой Виктору и приветливо улыбнулся.

– О, здравствуй, человек! – радостно произнёс Волчонок. Распробовав не созревшие ягоды, он поморщился и выплюнул вязкую массу: – Тьфу...

Виктор окинул критичным взглядом незнакомца. Ходить в меховых штанах и варежках летом? А ещё этот нелепый ободок с волчьими ушами... Но незнакомцу не было дела до жары, и он лихо рассекал по лесной опушке в поисках более-менее сносной еды.

Волчонок пошевелил ухом, и Виктор испугался, что ему снова напекло голову, он вот-вот рухнет в обморок, и привидятся ему ужасные монстры. Снова!

– Эй, ты кто? Как здесь оказался? – спросил Виктор таким тоном, будто бы гулять по лесу могли только конченные психопаты.

Соседи они такие, да... Но этот беспечный паренёк в деревне не проживал.

Аниматорам, актёрам и тому подобным персонажам в Синих ручьях, как и в соседнем райцентре, делать было нечего, если только приехать и утопиться в речке за кладбищем от безысходности.

Но парень не выглядел расстроенным, печальным или убитым горем. Нет. Волчонок вполне себе резво лазил в кустах и пробовал ягоды, которые, как полагал Виктор, для людей были не так уж и съедобны. Красные ягоды напомнили Виктору бузину, которая славилась своими ядовитыми свойствами, а розовый кустарник являлся ничем иным, как Волчегодником, который вызывал тошноту, рвоту, судороги и прочие неприятности, от которых человеку была только одна дорога – в морг. Вот он, кстати, как раз недалеко находился, прямо за зданием неврологического корпуса.

Но незнакомец без страха и последствий ел ягоды, да ещё и Виктору предложил угоститься.

– Как тебя зовут, человек? Моё имя – Скельдольфр, но ты можешь звать меня Волчонок или Вулфмэном. Пресвятые тыковки, я-то думал, что бузина уже дошла. Ты будешь? – выглянул из-за куста парень, протягивая Виктору горсть ярко-красных ягод.

– Благодарю, но я ещё хочу жить.

– Как знаешь, – пожал плечами Волчонок.

Виктор не сводил глаз со странного незнакомца, с удовольствием поедавшего опасные ягоды. Теперь Виктор понимал, почему Волчонок так вырядился, ведь если кушать эти ягоды, умом тронуться немудрено. Костюм волка выглядел весьма правдоподобно, если только...

– Ты из больницы сбежал? – догадался Виктор.

– Э-э-э, нет! Я никогда не болел. Ну, если не считать того случая с зомбооспой. Но у нас в Могильном городе отличные целители, так что я в полном порядке, – болтал Волчонок, без опаски выходя из-за куста к человеку. Он не увидел, как его собеседник взял в руки кусок металлической трубы, который валялся у забора больницы.

Виктор не упустил возможности обрушить этот кусок на голову ничего не подозревающего Волчонка.

– А-а-а-у-у-у! Зачем ты это делаешь? – испугался Волчонок, отскакивая от опасного человека на несколько метров.

– Слушай, возвращайся живо в палату или откуда ты там сбежал, а я никому ничего не расскажу.

– Ладно, только не дерись больше, – буркнул Волчонок, потирая затылок. Итси в который раз оказался прав – к людям выходить опасно.

Волчонок с недовольным ворчанием улепётывал в сторону кладбища:

– Мозгов, как у тыквы. Чуть что – сразу драться. Вот и выходи после этого к людям. А-у-у-у...

Завывания странного человека в меховом костюме волка становились всё тише. Определённо, Виктор и сам скоро станет пациентом психушки, поэтому пора заканчивать с лесными прогулками, как наяву, так и в кошмарах.

Глава 3 Милые соседи

В отличие от Веры новый врач и по совместительству её друг Влад не захотел жить в деревне Синие ручьи. Он каждый день ездил в город, который находился в двадцати километрах от больницы. Вера думала, что заскучает одна, пока не познакомилась с Анькой Осиповой, двадцатичетырёхлетней медсестрой, жившей от неё через дорогу. Ну и Виктор не давал ей скучать, как он надеялся.

Семья Афанасьевых, у которых гостила Вера, считалась в деревне самой зажиточной. Хозяйке Татьяне в этом году исполнялось тридцать четыре года, её муж Сергей, трудившийся фермером, был чуть старше неё. В семье росла прелестная, но слишком серьёзная для своего возраста девочка Ольга, которая в этом году должна была пойти во второй класс. Фермер Сергей целыми днями пропадал на полях, часто приходил за полночь, а просыпался рано утром. Татьяна помогала ему с хозяйством, а в выходные они ездили в город, где продавали овощи, фрукты, мясо и молочные продукты на рынке. Татьяна имела необычное и полезное хобби для пополнения бюджета и без того сытой семьи – она ремонтировала, красила, шила одежду и парики дорогим шарнирным куклам, не без помощи мужа делала им мебель, и даже сама кое-кого из подобных кукол коллекционировала. Виктор один раз зашёл за Верой к Афанасьевым и увидел этих жутких куклосозданий примерно метр высотой, стоявших в застеклённой витрине. Даже пары минут ему хватило, чтоб подумать, что эти куклы высасывали из него душу.

Вера спала в общей комнате, где за витриной находились эти большие куклы, напоминавшие людей, а то и вампиров своими образами. Один раз Вера призналась Виктору, что в полумраке ей почудилось, как у куклы в образе вампира по клыкам стекала кровь, а другая кукла с чёрными глазами повернула голову в её сторону. Вера была уверена, что всё это ей приснилось, но не прошло и недели, как она захотела умчаться в город к Владу.

Однажды утром Вера по просьбе своей тёти отправилась за грибами и ягодами в лес. По привычному маршруту она шла вдоль главной дороги, ведущей к больнице, но, не доходя до ворот, свернула на лесную тропинку и направилась в раскидистые заросли. Гулять по лесу Вера любила, но решила не уходить далеко, очень боялась заблудиться в этом странном месте, где, казалось, со всех сторон слышались приглушённые голоса, будто гуляла здесь Вера не одна.

Каждый раз подходя к очередному кусту с ягодами, Вера вздрагивала и осматривала местность, словно ждала, что из глубины чащи на неё набросится чудовище.

Когда она успокоилась и начала увлечённо собирать грибы, впереди замаячила фигура в чёрном. Встретившись глазами с незнакомцем, Вера едва сдержала порыв, чтобы не заорать на всю поляну. Незнакомец тоже был встревожен неожиданной встречей и спрятал фотокамеру за спину.

– П-привет... – заикаясь, пробормотала Вера. Парень с красными волосами и пирсингом под нижней губой замешкался и сделал пару шагов назад. Его внешний вид натолкнул Веру на определённые мысли. Фотокамера, одежда, грим на лице так и намекали на одно обстоятельство: – Ты косплеер? Ты что, м-м... один здесь? В этом... с-странном лесу?

– Я договорился с друзьями встретиться.

– В лесу?

– Ну, мы странные, – улыбнулся парень, понимая, что бояться Веру не стоит. Он вышел из-за дерева и приблизился к ней. – Да ладно, у нас фотосессия намечалась, но они не смогли добраться сюда, а я считаю, что так даже лучше. Думал, что буду грустить в одиночестве, а тут ты.

– Да, ты выглядишь достаточно грустным. А почему ты грустишь, если не секрет?

– Понимаешь ли, уродственники не хотят, чтобы я встречался с одной девушкой, – вздохнул парень, улыбка на его лице померкла. – Мы с ней учимся на последнем курсе академии. Кстати, а меня зовут Юсферату. Думаю, невежливо, что я до сих пор не представился.

– А-ха-ха, уродственники... Надо запомнить это хорошее слово. Меня зовут Вера.

Девушка не стала уточнять, кто дал этому парню такое странное имя. А может, это было и не имя вовсе, а псевдоним. Он выглядел странным, вёл себя странно, деревня эта казалась Вере самым странным местом на земле.

– Ты в курсе, что Волчегодник ядовит для людей? – спросил Юсферату, вытаскивая из Вериной корзины веточки с красными ягодами.

– Ой, да меня тётя просила сходить в лес. А я вообще не разбираюсь в лесных ягодах, – оправдывалась Вера и удивлённо уставилась на Юсферату, который преспокойно ел эти якобы ядовитые красные ягоды.

– Э-э-э... – завис парень, поймав на себе подозрительный Верин взгляд. Он тут же бросил ягоды на землю. – Я же говорю, мы с друзьями поехавшие, а-ха-ха...

– С кем не бывает, – ухмыльнулась Вера. – Ладно, было приятно познакомиться, но пора мне возвращаться к своим уродственникам.

– Хорошего дня, Вера! – помахал ей рукой на прощание Юсферату, когда Вера поспешила прочь из леса, стараясь на оборачиваться на нового знакомого. Ненормальных личностей ей хватало и дома у тётушки, и на работе.

* * *

Вера не стала никому рассказывать о своём новом странном знакомом, тем более она была уверена, что никогда его больше не увидит, потому что гулять по лесу в одиночку не планировала. Да и по деревне она прогуливалась разве что только по дороге на работу.

Деревня за последние несколько лет сильно измельчала: тридцать домов по обе стороны дороги ровно стояли друг за другом, больше половины из которых давно опустели.

Ещё кое-что не давало Вере покоя.

– Вить, ты же давно живёшь здесь? Почему никто из медицинского персонала в деревне не живёт, кроме вас с отцом, медсестры Аньки, вредной ненормальной старушонки-санитарки и больничного сторожа?

– Да, в основном врачи приезжают из соседнего села или города.

– Так почему?

– Кто ж их знает, – пожал он плечами. – Наверное, условий тут нет. С коммуникациями беда, да и вообще всё плохо, даже интернет еле тянет.

Вера недоверчиво посмотрела на Виктора. Но что он мог знать? Виктор приезжал в деревню теперь только на лето и всеми силами пытался забыть, какие милые тут соседи.

– Еще немного прогуляемся? Или ты уже опаздываешь?

– Не опаздываю пока. Не знаю, что со мной, но в последнее время я сильно устаю.

– Много работы?

– Я бы не сказала, что перерабатываю, но сил ни на что нет.

Вера выглядела несчастной. То ли она заболела, то ли атмосфера в доме Афанасьевых вытягивала из неё все жизненные соки.

– Ладно, пошла я на работу. Завтра выходной, – безрадостно произнесла Вера.

Она надеялась, что Виктор составит ей компанию в выходной, но он обещал Кэти созвониться в Скайпе. Лишь бы Интернет не подвёл.

По дороге из больницы, когда Вера шла в одиночестве, она всегда предавалась мыслям о странной деревне и её жителях. Сегодня Вера вернулась в дом Афанасьевых после утомительной долгой смены. Впереди маячили выходные, и Вера намеревалась рвануть в город сразу же после обеда.

В тот день на остановке она случайно встретила Виктора.

– Привет. Ты долго будешь здесь стоять, – сказал он, не торопясь идти домой. – Автобус проезжал утром, а ты после обеда решила уехать. Обратный он возвращается только вечером. Разве Афанасьевы тебя не предупредили?

– Ну, знаешь, они не очень разговорчивые.

– Это точно подмечено.

– Как же я хотела уехать отсюда! Здесь вообще некуда сходить. Ничего нет.

– Ну, как нет... За кладбищем церковь находится, но местные её не любят. Насколько я помню, церковь и больницу отделяло кладбище, – задумался Виктор. – Нужно пройти несколько километров по лесополосе. Я давно там не был. Отец говорил, что церковь заброшена. Мы можем сходить туда, если тебе интересно. Но нужно будет пройти мимо кладбища, если не боишься. Или можно выйти на трассу и там попытаться поймать попутку до столицы.

Вера согласилась, потому что возвращаться в дом Афанасьевых ей не хотелось. Молодые люди двинулись в сторону леса, обогнули несколько больничных корпусов и пустились вверх по извилистой тропинке сквозь лесную чащу.

– Слушай, а как давно здесь построили стационары?

– По словам отца, очень давно. Ещё до войны.

– Как это? Но здания такие новые!

– Я тебе больше скажу. Нашу деревню даже на карте не найти. Я как-то после летней сессии пригласил друзей в Синие ручьи, так навигатор их увёз чёрт знает куда.

– Ничего себе...

– Не переживай. Днём здесь вполне безопасно.

– А долго ещё идти? – спросила Вера, сбив дыхание и устав от долгой ходьбы по лесным оврагам.

– Нет. Ещё чуть-чуть... Давно здесь не был. Но я думаю, мы почти у цели.

– В лесу даже днём кажется темно, – поёжилась Вера.

– Да, мрачноватый лес, не спорю. Когда я был маленький, то без спроса отправился сюда за грибами. И вроде бы лес небольшой, но я долго не мог отсюда выйти. Блуждал тогда с самого утра до позднего вечера.

– Какой ужас. И как же ты выбрался?

– Отец нашёл меня на опушке леса уже ночью. А на следующий день такого ремня мне всыпал, что я на время даже забыл, где этот лес находится, – ответил Виктор, вспоминая времена, когда он беззаботным ребёнком бегал по деревне. Хотя в тот день ему было совсем не до смеха.

Миновав последнюю преграду в виде упавшего дерева, Виктор и Вера увидели впереди себя, в нескольких метрах, полуразрушенную церковь, поросшую кое-где сорняком. Церковь стояла в поле, а в нескольких километрах от неё находилось главное шоссе.

– Ура, дошли!

Вера пустилась вниз к оврагу, по дороге едва не упала, зацепившись о гнилую корягу. Но Виктор её вовремя поймал.

– Куда ж ты так спешишь?

– Не знаю. Неделя прошла, а мне хочется бежать отсюда, куда глаза глядят.

– Понимаю. Я сам бываю в деревне только летом, и то приехал к отцу, потому что планы провалились. Не хочешь зайти внутрь? – спросил он, кивая на церковь.

– Выглядит зловеще, но...

Вере и Виктору привиделось, что за церквушкой мелькнул лисий хвост, да не обычный, с красно-жёлтыми искрами. А потом показался странный человек в клетчатом бежевом костюме и с клоунским гримом на лице. Человек встретился глазами с Верой и Виктором, подпрыгнул от неожиданности, выронил веточки и цветы, собранные за церковью, и убежал прочь, скрываясь в лесных зарослях.

Вера зажмурилась, а когда открыла глаза, то естественно никаких посторонних личностей у заброшенной церкви не увидела.

– Мы всегда можем выйти на шоссе и умчаться хоть в Москву, хоть куда... – предложил Виктор, не желая нарываться на психов из больницы. Это второй уже за последнюю неделю. Надо бы рассказать отцу.

– Нет, не могу. Если уеду домой, то сюда уже не вернусь.

– Тогда и правда не надо, а то я буду скучать. Погуляем по кладбищу, что думаешь? – брякнул Виктор, и Вера поехала.

От неожиданного приглашения Веру спасла просигналившая машина, которая свернула с шоссе и припарковалась у церкви. Из машины вышел довольный жизнью Влад, приехавший вместе с Верой в Синие ручьи, чтобы работать в больнице.

Внешне Влад очень нравился Вере, он будто сошёл со страниц глянца: высокий, с правильными чертами лица, идеальной белозубой улыбкой, светлыми, чуть выщипанными до плеч волосами и глазами чёрными, как омут, в котором Вера не прочь была бы тонуть хоть каждый день. Но Влад был для неё недостижим.

– Вот так встреча! Вас куда-нибудь подвезти? – спросил он, приближаясь к парочке. – Поехали в Москву? Выходные же! Я знаю классный клуб, сегодня там концерт.

– Нет, мне скоро нужно будет вернуться к Афанасьевым, – кисло ответила Вера, мрачно смотря в сторону пригорка. – Обещала тётке, что вернусь и помогу с ужином.

– Я так и не узнал у Веры, как вас вообще угораздило в деревню приехать из столицы? – допытывался Виктор, закатывая рукава толстовки так, что стали видны его татуировки.

– Да так... Нам наобещали многого и... всё на этом. Так что думаю на днях увольняться, хотя я сюда езжу из родного городка. Всё же лучшей идеей будет поискать счастья в столице, – хмыкнул Влад и, придирчиво рассматривая татуировки на руках Виктора, спросил: – А ты точно сын главврача?

– Точнее не бывает, – ответил Виктор, проследив его взгляд. – Я играю в рок-группе.

– Круто! А в какой? Что за музыку играете?

– Мы на паузу ушли, а играли электро-металкор, если тебе так уж интересно.

Вера, почувствовав напряжение между парнями, сказала, что уже холодает и пора возвращаться домой, здесь скучно, к тому же гулять по лесу в темноте было не лучшей идеей. Но вместо этого Влад предложил посидеть немного в машине, чтобы не замерзнуть и не раскормить комаров.

Ребята поболтали до позднего вечера, сидя в машине и слушая музыку. Потом Влад уехал в город, а Вере и Виктору предстояло вернуться в деревню как назло по темноте. Вере было страшно до дрожи, но ещё сильнее она боялась прижаться к Виктору, даже за руку было неловко взять. Её волнение перешло к нему.

Напряжение возросло, когда они зашли вглубь чащи.

На некоторое время Виктор будто потерял Веру из вида, настолько темнота оказалось густой.

Вера прибавила шагу, что-то подсказало ей, что они с Виктором разминутись. И вот теперь стало действительно страшно.

– Вить, зачем ты так делаешь? Перестань! – попросила Вера.

– Что я делаю? – отозвался парень.

Вера почувствовала тёплое дыхание на своей шее, а затем лёгкий поцелуй. Потом ещё и ещё...

– Вить, прекрати сейчас же! Это уже не смешно, – голос Веры сорвался на крик.

Она побежала вперёд, благо из леса молодые люди почти выбрались – невдалеке можно было увидеть фонари, освещавшие главную дорогу.

– Вера, подожди! – послышался встревоженный голос у неё за спиной.

Девушка остановилась только у поворота, убедившись, что из леса она точно вышла.

– Быстро же ты бегаешь, – запыхался Виктор. – Что тебя так сильно напугало?

– Сам знаешь. И не делай так больше, – с укором глянула на него Вера.

– Э-э-э... Я тебя не понимаю, но хорошо, – нахмурился Виктор. – Пойдём скорее отсюда.

Я тебя провожу.

Всю дорогу они шли молча. Виктор не понимал, почему Вера на него дулась. Она ничего не объясняла, а мысли читать Виктор не умел.

Чтобы пройти через всю деревню, им потребовалась четверть часа, но Вере подумалось, что они прошли меньше, чем за минуту.

– Спасибо, что проводил, – впервые за всю дорогу улыбнулась ему Вера. Она ждала прощального поцелуя, но Виктор бездействовал и, похоже, не совсем понимал, что нужно делать.

Вера решила. Обняв Виктора за шею, она нежно поцеловала его в губы.

– О... Это было так... неожиданно, – смутился Виктор. – Но приятно.

– Неожиданно?! – пискнула Вера. – А что было в лесу?

– Что было в лесу? – непонимающе хлопал глазами парень.

Вера отпрянула от Виктора, и улыбка сползла с её лица.

– Не прикидывайся! Ты приставал ко мне!

– Нет, я не мог. Я вообще на какое-то время потерял тебя из вида. Не приставал я к тебе, точно говорю.

Вера залилась краской, испытывая смесь смущения и страха. Если к ней приставал не Виктор, то кто?

– Больше мы в церковь не пойдём, и на кладбище тоже, – добавил он, глядя в испуганные Верины глаза. – И по лесу лучше не гулять, особенно в ночное время, согласна?

Вера, конечно, согласилась. А что ей ещё оставалось делать? Чувствуя себя неловко перед Виктором, она быстренько зашла за калитку и скрылась в саду.

* * *

На следующее утро Виктор встал не с той ноги. Вызавшись приготовить завтрак, он перебил половину яиц, которые смог найти в холодильнике, потом обжёгся, неуклюже взявшись за сковородку, и отдал все четыре лапы коту Хоси.

Сегодня с утра погода не радовала: резко испортилась за ночь – дождь лил как из ведра и заметно похолодало.

И ещё он увидел из окна кухни, как по дороге в больницу Веру с ног до головы водой из лужи окатила проезжающая машина. Возвращаться обратно было поздно, не хотелось на работу опаздывать, но Виктор не мог допустить, чтобы Вера в таком виде явилась в больницу.

– Привет, Вера!

Девушка в попытке прикинуться глухой ускорила шаг, но Виктор догнал её.

– Да постой ты! Куда так несёшься?

Вере как будто было стыдно поднять на него глаза, стыдно за своё вчерашнее поведение, а вот Виктор вёл себя так, словно ничего не произошло:

– Прости, но я опаздываю, – пробурчала Вера. – Вечером поболтаем.

– Не опоздаешь. Сегодня у отца какие-то разбирательства на работе. Опять что-то странное там произошло. Не торопись так, твоего отсутствия всё равно не заметят.

– Опять? А что такого страшного в больнице происходило раньше?

– Много чего. Я бы тебе рассказал, но ты такая впечатлительная, что, боюсь, не заснёшь тогда. Ладно, хватит под дождём мёрзнуть. Заходи в дом, я тебе полотенце дам и чаем напою.

– С каждым днём в деревне становится интереснее, – хмыкнула Вера, следуя за ним в дом.

– Не интересно, – усмехнулся Виктор, провожая её сразу на кухню. – И вообще удивительно, что в эту глушь кто-то решается приехать. Все пытаются, наоборот, в столице устроиться или в каком-нибудь более благополучном месте, чем эта дыра.

Виктор всем своим видом показывал, да и говорил так, будто ему ненавистна сама мысль нахождения в деревне. Каждая минута здесь тянулась для Виктора мучительно долго. И это было действительно так.

– Слушай, так ты в курсе, что сегодня в больнице произошло? – спросила Вера, надеясь, что сын главврача всё обо всём знает.

– Наверняка опять кто-то повесился или в шахту лифта сбросился, – пожал плечами Виктор. Лицо его оставалось невозмутимым. Как-то по привычке к жутким вещам за время пребывания в деревне. А вот Вера перепугалась.

– И часто подобное случается?

– Не знаю, я приезжаю к отцу на каникулах, и то в основном летом. Но он рассказывает, что подобные случаи происходят стабильно раз в три-четыре месяца за последние несколько лет, – задумался Виктор.

– Каково это – каждый раз возвращаться в проклятую деревню?

Виктор пожал плечами.

– Если не общаться с соседями, то относительно сносно. У отца весёлые коты в количестве трёх толстых тушек. Они любят меня, а соседей не любят.

– Так это ваши коты каждый день накладывают кучи нам под дверь и надкусывают огурцы на грядках? – засмеялась Вера.

– Ого, прощу прощения, я не знал.

– Котики – это прекрасно. Погода нынче не для котиков.

Вера вздохнула и посмотрела в окно. Крупные капли дождя стучали по стеклу, так не хотелось выходить на улицу. Возможно, что Виктор прав и ещё не поздно написать заявление об увольнении.

Глава 4 Понедельник, 11.30

Понедельники не любят.

И Вера не являлась исключением. Сегодня была её смена дежурить, чего раньше делать не доводилось. Самый волнительный день начался с суматохи в регистратуре, потому что по понедельникам всегда там было столпотворение.

Утро тянулось очень и очень долго, но к обеду время будто остановилось.

В одиннадцать тридцать Вера пришла в сестринскую и с сожалением заметила, что Анька Осипова ещё занята – ставила капельницы в седьмой палате.

По инерции Вера подогрела чайник, заварила привычный зелёный чай, на этот раз он оказался крепким до горечи в горле, и присела за столик ближе к окошку. В окне аккурат напротив здания терапии стояла серая двухэтажка – неврологический корпус всегда выглядел будто бы заброшенным.

Вера потягивала горький чай и невидящими глазами уставилась в окно.

Вдруг ей пришла в голову мысль. Она не могла толком сказать, что нужно было сделать и зачем вообще куда-то идти. Но, выйдя из-за стола, Вера направилась к лифту и нажала кнопку вызова. Старый нерабочий лифт, прогрохотав, раскрыл двери, и девушка шагнула вперёд – упала в шахту лифта...

– Ты что, заснула?!

Вера с криком вздрогнула и чуть не вылила на себя чай.

– Аня!

– Ну да, а кого ты хотела увидеть? – Анька Осипова с удивлением смотрела на Веру. – Спишь на рабочем месте? – хихикнула она. – Понимаю, сама один раз не выдержала.

– Это плохо. И не смешно. А сегодня я ещё и дежурю.

– Ага, самое неприятное в нашей работе, но что поделать. Хорошо, что в терапии работаем. Налей мне чаю. Я пойду, поставлю ещё один укол и вернусь.

Весь день у Веры прошёл будто в коматозе. Ни чай, ни кофе не взбодрили её нисколько. Она чувствовала себя разбитой, уставшей и болезненной.

К вечеру Вера не знала, куда себя деть. В больнице она оставалась не одна, но создавалось ощущение, что кроме неё все вымерли. Вера пыталась спрятаться в сестринской. Но пустые стены давили на неё и сводили с ума. Хорошо, что интернет работал сегодня лучше обычного.

Вера не любила социальные сети, она была необщительна даже в виртуальном мире. Из деревенских в друзьях у неё с большой натяжкой значилась Анька Осипова, да Виктор – сын главврача.

Анька Вере не очень нравилась: болтливая, хитрая, грубоватая, часто Вера чувствовала себя неуютно рядом с ней. И совсем другое дело Виктор – скромный, умный и вежливый

парень, который, наоборот, к социальным сетям относился положительно, ведь что ещё оставалось делать, сидя в деревенской глуши?

– *Интересный факт: в последнее время перебои со связью если и случаются, то минимальные.*

– *Мне так тревожно. Я на дежурстве.*

– *Ты в сестринской одна?*

– *Одна. Тревожусь вот. По коридору как будто кто-то ходит, громко стуча каблуками.*

Может, у меня от страха галлюцинации начались?

– *Давай я к тебе приду. Ты не против?*

Пообщавшись с Верой и поняв, что ей нужна моральная поддержка, Виктор на ночь глядя начал собираться в больницу.

Отец спал, поэтому не слышал, как Виктор вышел из дома. Было ещё совсем не поздно. Кажется, то ли без четверти девять, то ли ровно девять. Виктор знал, что уйдёт без проблем, ведь отец рано ложился спать. На улице темнело, и хотя вдоль дороги горели фонари, вид у деревни был довольно жутковатый.

– Айко! Кыс-кыс-кыс...

Из кустов показалось знакомое существо. Кот с укором посмотрел на молодого хозяина, но быстро скрылся с глаз.

– Не волнуйся, Айко, я вернусь. Я скоро вернусь.

За поворотом показался лес. Виктор на минуту замешкался. Стоило ли идти туда? Ему не столько хотелось подбодрить Веру с её ночным дежурством, сколько заглянуть страху в глаза.

Виктор никогда не испытывал огромного желания возвращаться в лес, больницу, деревню, тем более общаться с местными жителями. Сколько неприятностей они принесли ему в детстве – не счесть. Впрочем, он всегда жил настоящим и зла ни на кого не держал.

– Двери открыты, ничего нового, – пробормотал Виктор. – Лишь бы Вера была в порядке.

Пройдя вестибюль, Виктор поднялся до сестринской на третий этаж. Сторож даже не обратил на него внимания, потому что заснул на диване, смотря телевизор.

Лифтом здесь пользоваться было нельзя, на нём уже много лет висела табличка «Не работает». Но лифт работал, и об этом знали только несколько человек после одного страшного происшествия...

– Вить, ты пришёл всё-таки?

Вера от радости хотела его обнять, но остановилась в самый последний момент.

– Обещал ведь, – угрюмо ответил Виктор. – Ты точно одна?

– В сестринской – да. Поедим чего-нибудь?

За разговорами Виктор успокоился. Вроде не так давно он заходил в больницу, но то было днём, а сейчас ему тоже, как и Вере, казалось, что больница пустовала, но чувствовалось здесь иное, нечеловеческое присутствие.

– Чай с твердокаменными пряниками? – усмехнулся Виктор. – Узнаю Анькину выпечку. Она пыталась, как бы выразиться... Ухаживать за мной.

– Анька? А мне говорила, что ты ненормальный.

– Хе-хе, странно, что ты слышала так мало. Как она меня только не называла после своих неудачных попыток. На последнем звонке мы танцевали вальс, и Анька мне отдала ногу, сломав мизинец. Да, так всё и было, – болтал он под залиvistый Верин смех. На секунду ему даже показалось, что он с Анькой разговаривал.

– Как же я благодарна тебе за компанию.

Виктору тоже было весело. Когда на часах пробило одиннадцать тридцать, время снова остановилось. Вера, отправившись мыть кружки, словно под гипнозом поплелась к лифту.

Лифт горел изнутри красным светом, откуда доносились хриплые голоса, но Вера, не желая на самом деле идти к лифту, не могла свернуть.

«*Выпусти нас!*»: шипели голоса, царапая изнутри дверь лифта. Вера дотронулась до кнопки и тут же одёрнула руку – кнопка задымилась и раскалилась.

– Стой! – закричал Виктор, хватая Веру сзади за плечи. Выглянув в коридор, он успел в самый последний момент спасти Веру от глупой и, возможно, ужасной смерти.

Голоса стихли, свет за дверью лифта становился всё прозрачнее, а шипение и вовсе прекратилось.

– Не смей больше подходить к лифту. Прошу тебя.

– Что там? – плакала Вера. – Меня кто-то звал.

– Не слушай его, что бы он ни говорил. И ни за что не прикасайся к кнопке лифта.

– Что здесь вообще такое происходит? – трясло Веру, она отползла от лифта на приличное расстояние, даже взглянуть на него боялась.

– Я и сам толком не знаю. Отец не рассказывал мне подробностей. Нам лучше вернуться в сестринскую, – сказал Виктор, осторожно поправляя табличку на двери лифта.

– Не работает. Враньё, – пробурчала Вера, глядя на табличку.

– Лучше не знать, куда он тебя может увезти.

– А ты знаешь?

Виктор отрицательно покачал головой.

– Надо спросить у отца, а больше никто не знает. Но я не хотел бы знать, что случится, если двери лифта откроются.

– Правильно, пошли отсюда, – сказала Вера, взяв его под руку и уводя в сестринскую.

– Вер, можно я с тобой останусь? – попросил Виктор, уж очень не хотелось оставлять девушку наедине с её страхами.

Этот вопрос и обрадовал Веру, и в тупик поставил. Что такого страшного происходит в деревне, раз даже Виктор боялся возвращаться домой? Но ей было даже лучше – с компанией не скучно.

– А здесь ловит интернет? – поинтересовался Виктор.

Вера пожала плечами:

– Вроде да, сегодня работал. Редко выхожу в интернет.

– Я в последнее время только им и спасаюсь, хотя давно со своей девушкой не переписывался.

– А давно вы встречаетесь? – забило сердце у Веры с удвоенной силой.

– Мы, прямо скажу, не встречаемся, только в сети видимся. Моя девушка живёт очень далеко.

– А-а-а, отношения на расстоянии.

– Ты считаешь это глупостью?

– Не считаю, конечно же, но в подобные отношения слабо верю.

Всю ночь Вера была так взвинчена, что не чувствовала усталости и спать совсем не хотела. После смены она возвращалась домой вместе с Виктором, ведь он отказался оставлять её одну в больнице.

Когда они завернули за поворот, то нос к носу столкнулись с Анькой Осиповой, спешащей на работу.

– Привет! – оторопела Анька, переводя удивлённый взгляд с Веры на Виктора. По дороге в больницу она ещё пару раз оборачивалась на них, уверенная в том, что Вера и Виктор – парочка.

– Сейчас на всю больницу разстрезвонит, что мы якобы встречаемся или того хуже, – помрачнел Виктор.

– Обойдётся. Тебе не всё равно? – хихикнула Вера. – Хоть один раз я нормально с кем-то встречалась, пусть и не по-настоящему. Но Анька точно разболтает и в разы приукрасит.

– Знаешь, то же самое и о себе могу сказать. А на Аньку наплевать.

– Спасибо, что составил компанию, – сказала Вера, подходя к дому Яковлевых. – Но после случая с лифтом мне теперь страшно в больницу возвращаться.

– Не бойся, – засмеялся Виктор и хотел приобнять Веру, но в последний момент передумал это делать. – Главное к лифту не подходи, и никто не пострадает.

Вера стояла, потупив взгляд. Она, было, собралась идти домой, но Виктор неожиданно схватил её за руки и притянул к себе, чтобы поцеловать.

– Может, не стоит? – слабо сопротивлялась Вера.

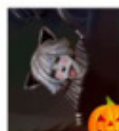
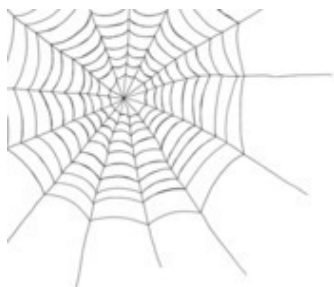
– Я не знаю, – пробормотал Виктор, крепче обнимая Веру.

Плевать, что кто-то их увидит. Плевать на всех, даже на Кэти.

* * *

Волчонок сидел на кухне и втыкал в монстрочат, растянув завтрак, состоявший из малинового чая с паучковым желе ещё на час.

Друзья с самого утра болтали о новом учебном годе, последнем для них в стенах монстро-академии. Их волновало практически всё: от самых сложных выпускных экзаменов до поступления на службу после учёбы.

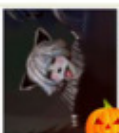
Вулфмэн, Вересковый лес

Летние каникулы скоро закончатся, а я так и не начинал делать практическое задание по алхимии. Вот сижу с максимально сложным лицом и выбираю тему.

Итси, Могильный город

А технику безопасности при встрече с людьми составил?

Вулфмэн, Вересковый лес

Блиинииии... :(Тебе-то легко говорить, ты путешествуешь.

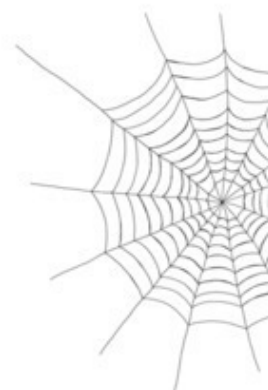
Йоханна Мур, Могильный город

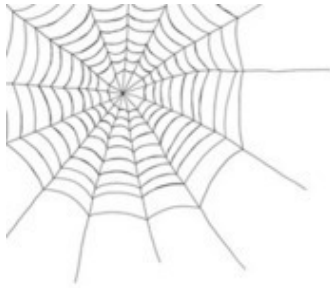
А я сделала!

Аврора Адан, Могильный город

И я!

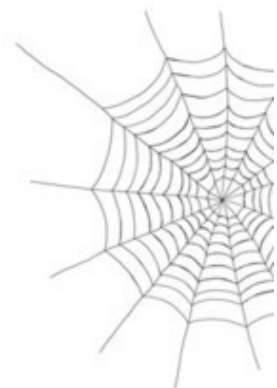
  Вулфмэн, Вересковый лес
Вам легко! Вы же пока ещё живёте среди людей. Аврора, Йоханна, а дайте списать!

 Юсферату, Могильный город
Я собираюсь выбраться к людям в ближайшее время. Пофотографирую природу.

 Эмиру, Гнилая деревня
А возьми меня с собой! Может, хоть технику безопасности допишу.

 Вулфмэн, Вересковый лес
Ой, и меня! Меня возьмите с собой!
А-а-а-у-у-у!

 Итси, Могильный город
Вместе пойдём. А то опять потеряетесь.

До экзаменов оставался как минимум год, а сейчас им предстояло выяснить более важные для себя моменты: расписание занятий и план подготовки к самому главному празднику в жизни любого монстра – Дню Всех Святых, а ещё вопрос о транспорте, который доставил бы их в замок на торжественное открытие нового учебного года.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.